СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20180116
УДК 94 (571.513) ″1946/1947″

В.А. КЫШПАНАКОВ

ЗАСУХА И ГОЛОД В ХАКАСИИ. 1946–1947 гг.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, 655000, г. Абакан, пр. Ленина, 90

В научный оборот вводятся два документа, которые свидетельствуют о тяжелом продовольственном и материальном положении хакасской деревни в первые послевоенные годы. В докладной записке райотдела НКГБ описывается сильный голод, охвативший в начале 1946 г. ряд колхозов Таштыпского района. Его причиной стало фактическое прекращение выдачи колхозникам продовольствия в счет оплаты труда. В докладной записке руководства Хакасской автономной области в Совет министров СССР от 8 февраля 1947 г. сообщается, что недород 1946 г. вновь оставил колхозников без хлеба. По мнению авторов докладной записки, начавшийся голод мог негативно сказаться на результатах весеннего сева и на других хозяйственных кампаниях. Таким образом, голод в хакасской деревне начался еще зимой 1945/46 г. и продолжился в 1946/47 г.

Ключевые слова: аграрная политика государства, сельское хозяйство, колхозы. хлебозаготовки, голод 1946–1947 гг., Хакасия.

V.A. KYSHPANAKOV

DROUGHT AND FAMINE IN KHAKASIA. 1946–1947

N.F. Katanov Khakass State University,
90, Lenina av., Abakan, 655000, Russia

Two documents are introduced into the scientific circulation, which are the evidence of difficult food and material situation in Khakass countryside in the first post-war years. The memorandum of the People's Commissariat of the State Security district department describes a severe famine that struck a number of collective farms in Tashtyp region in early 1946. It was caused by the actual cessation of the food provision to collective farmers as a payment for labor. The note of the Khakass Autonomous Oblast authorities to the Council of Ministers of the USSR on February 8, 1947 reported that the crop failure of 1946 left the collective farmers without bread. According to the memorandum authors, the hunger could have a negative impact on the results of spring sowing and other economic campaigns. Thus, the famine in the Khakass countryside began already in winter of 1945/46 and continued in 1946–1947.

Key words: state agrarian policy, agriculture, collective farms, grain procurements, famine of 1946–1947, Khakassia.

Сверхнормативное изъятие продовольственных ресурсов в деревне приводило к латентному, очаговому или массовому голоду, который сопровождал аграрный строй сталинского социализма на протяжении всего его существования [1, с. 627]. В начале 1930-х гг. форсированная коллективизация привела к массовому голоду, временами и местами переходившему в голодомор. В середине и второй половине 1930-х гг. в условиях относительной стабилизации эконо-

Владимир Алексеевич Кышпанаков – канд. экон. наук, доцент, д-р ист. наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, e-mail: kyshpanakovv@mail.ru.
Vladimir A. Kyshpanakov – Candidate of Economics, Professor, Doctor of Historical Sciences, N.F. Katanov Khakass State University.

© Кышпанаков В.А., 2018

мического положения колхозов голод приобрел преимущественно очаговый характер. Практически каждый год он поражал наиболее неурожайные районы. Затем последовали перманентно голодные военные и послевоенные годы [2, с. 396]. В 1946/47 г. в СССР разразился масштабный голод, охвативший Молдавию, Украину, где было наибольшее число жертв, а также центральные районы страны и частично Сибирь.

Дискуссия между историками о голоде 1946/47 г. в СССР началась в 1990-е гг., но и сегодня она остается незаконченной. Разногласия касаются причин голода: одни видят их во внешних, природных факторах (засухе) и послевоенной разрухе, другие же полагают, что голод вызвала политика государства, а внешние факторы лишь усугубили его масштабы и последствия. Термин «голод» в отечественной исторической литературе применительно к 1946/47 г. впервые встречается в 4-м томе «Истории советского крестьянства» [3, с. 183]. С документальной точностью Б.Г. Бомешко описывает ужасающие картины голода, охватившего послевоенную Молдавию [4]. Освещение темы голода в России нашло подробное отражение в трудах И.М. Волкова, И.Е. Зеленина, В.Ф. Зимы, В.П. Попова [5; 6; 7; 8].

В историческом сибиреведении тема голода и его влияние на демографическую сферу региона находится в центре внимания В.А. Исупова [9; 10]. В.А. Ильиных, рассматривая ход и итоги хлебозаготовительной кампании 1946 г. в Новосибирской области, пришел к выводу, что широкомасштабный голод 1946/47 г. охватил не только недородные регионы, но и относительно урожайную Западную Сибирь. Причиной голода в регионе стало сверхнормативное изъятие хлеба, что должно было частично компенсировать потери государства от недорода в европейской части страны [11, с. 63].

В хакасской исторической литературе тема голода в 1946/47 г. ни в хрущевскую «оттепель», ни в горбачевскую «перестройку» даже в таких крупных коллективных работах, как «Очерки истории Хакасии советского периода» (1963 г.) [12] и «Очерки истории Хакасской областной организации КПСС» (1987 г.) [13], не затрагивалась. Вопрос о голоде в Хакасии в 1946/47 г. во взаимосвязи с ростом смертности населения, особенно детской и младенческой, освещался в монографии В.А. Кышпанакова [14, с. 193–198]. Позднее о голоде, вызванном засухой 1945–1946 гг. и явившемся фактором снижения численности сельского населения Хакасии в первые послевоенные годы, упомянул Е.В. Леонтьев [15, с. 181–182].

Ниже публикуются два документа, хранящихся в Национальном архиве Республики Хакасия в фонде бывшего партийного архива Хакасской автономной области: 1) докладная записка районного отделения Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) секретарю Таштыпского райкома ВКП(б) об обследовании некоторых населенных пунктов района на предмет материальной обеспеченности населения продуктами питания и одеждой от 18 февраля 1946 г.; 2) докладная записка Совету министров СССР от Хакасского облисполкома и обкома ВКП(б) партии, подписанная первыми лицами области, от 8 февраля 1947 г.

Эти документы являются весьма красноречивыми свидетельствами ужасающего состояния послевоенной деревни, буквально выжатой налогами, податями и повинностями. В первом из них описывается сильный голод, охвативший в начале 1946 г. ряд колхозов Таштыпского района. В докладной записке, составленной сотрудниками райотдела НКГБ, описываются факты истощения крестьян, опухания от голода, употребления в пищу мяса павших животных, болезней на почве недоедания. Некоторые матери в условиях сильного голода бросали своих детей или просили поместить их в детский дом. Причиной голода стало фактическое прекращение выдачи колхозникам продовольствия в счет оплаты труда. Сильная засуха привела к недороду на приусадебных участках. Собранные на них картофель и овощи закончились уже осенью. Особое беспокойство чекистов вызывал отток голодающего населения из деревни. В докладной записке руководства Хакасской АО в Совет министров СССР от 8 февраля 1947 г. сообщается, что недород 1946 г. привел к минимизации выдачи зерна колхозникам. По мнению авторов докладной записки, начавшийся голод мог негативно сказаться на «выполнении очередных хозяйственных задач».

Таким образом, голод в хакасской деревне начался еще зимой 1945/46 г. и продолжился в 1946/47 г.

№ 1
Из докладной записки Таштыпского районного отдела НКГБ секретарю райкома ВКП(б) Инкижекову

с. Таштып 18 февраля 1946 г.

ТАШТЫПСКОЕ РО НКГБ
18 февраля 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ТАШТЫПСКОГО РК ВКП (б)
тов. ИНКИЖЕКОВУ
с. Таштып

Произведенным обследованием некоторых населенных пунктов Таштыпского района установлено, что в этих населенных пунктах в связи с тяжелым положением материальной стороны населения от недостачи продуктов питания, одежды и обуви имеется большое количество населения, которое находится в исключительно тяжелом положении. Имеют место случаи истощения, опухания и на этой почве многочисленные заболевания, кроме того, есть факты, когда по этим же причинам колхозники, в основном демобилизованные из Красной армии, выезжают на производство как внутри района, так и за пределы его.

В основном в этом отношении наиболее неблагополучные населенные пункты выявлены в Карагайском, Чиланском с[ель]советах и других местах. Так, например:

КАРАГАЙСКИЙ с[ель]совет. В колхозе «Аргыс Ленин»[1] наиболее остронуждающимися семьями, где имеют место случаи истощения, опухания и заболевания от недоеданий, относятся следующие:

а) семьи, относящиеся к III-й степени истощения, т.е. в настоящее время имеют отеки на лице, нижних и верхних конечностей:

1. ТОКОЯКОВ Роман – семья состоит из 3 человек.
2. САГАЛАКОВ Мукор – ″ – 3 – ″ –
3. БАРАШКОВ Егор – ″ – 4 – ″ –
4. ТОКОЯКОВ Афанасий – ″ – 6 – ″ –
5. САГАЛАКОВ Николай – ″ – 7 – ″ –
6. ЧИСТЫГБАЕВ Владимир – ″ – 1 – ″ –
7. ТОКОЯКОВА Арина – ″ – 5 – ″ –
8. САГАТАЕВ Иван – ″ – 1 – ″ –

б) семьи, относящиеся ко 2-й степени истощения, не имеющие отеков:

1. САГАЛАКОВА Арина – семья состоит из 5 человек.
2. САГАЛАКОВА Хозачах – ″ – 3 – ″ –
3. САГАТАЕВ Иламор – ″ – 2 – ″ –
4. САГАЛАКОВ Иван – ″ – 7 – ″ –
5. БАРАШКОВА Анна – ″ – 5 – ″ –
7. ТОКОЯКОВ Андрей – ″ – 6 – ″ –
8. ЧИСТЫГБАЕВ Пастун – ″ – 2 – ″ –
9. ТОКОЯКОВА Мария – ″ – 2 – ″ –
10. САГАЛАКОВ Мукок – ″ – 6 – ″ –
11. САГАТАЕВА Кичичек – ″ – 5 – ″ –

в) семьи, относящиеся к 1-й степени истощения:

1. ЧЕБОДАЕВА Вера – семья состоит из 5 человек.
2. ПОЗИКОВА Кизнича – семья состоит из 2 человек.
3. ТОКОЯКОВА Мария – ″ – 3 – ″ –
4. КИЛЬЧИНАЕВА Парасковья – ″ – 4 – ″ –
5. БАРАШКОВА Матик – ″ – 5 – ″ –
6. САГАТАЕВ Маек – ″ – 2 – ″ –
7. САГАЛАКОВА Парасковья – ″ – 3 – ″ –
8. САГАЛАКОВА Кичинам – ″ – 6 – ″ –
9. САГАЛАКОВ Филипп – ″ – 6 – ″ –
10. САГАТАЕВА Анна – ″ – 3 – ″ –
11. САГАТАЕВ Павел – ″ – 5 – ″ –
12. САГАЛАКОВ Андрей – ″ – 6 – ″ –
13. БАРАШКОВА Евдокия – ″ – 3 – ″ –

Исключительно тяжелое положение вышеперечисленных семей колхозников колхоза «Аргыс Ленин» показывает состояние перечисленных семей, установленное в день обследования на 12/II-1946 г.

1. ЧИСТЫГБАЕВ Пастун – в семье 3 человека, сам болеет от недоедания, семья с утра не ели, паек нигде не получают, все голые, в семье трудоспособных нет, старший сын его служит в РККА.

2. САГАЛАКОВ Мукок: в семье 6 человек, жена болеет от недоедания, уже второй день кормятся только соленой водой, паек нигде не получают, все голые.

3. ТОКОЯКОВА Арина – в семье 6 человек, получают паек в месяц 7 кг, в перерыве до получения пайка на следующий месяц по несколько дней питаются только соленой водой, был случай опухания 2-х ребят, сейчас они больные и имеют страшный вид, все они голые. В хозяйстве ничего нет.

Таких семей колхозников в этом колхозе много.

Из колхоза «Аргыс Ленин» самостоятельно уехали на другие места 7 человек колхозников – демобилизованные из Красной армии.

<…>[2]

Чиланский с[ель]совет. В колхозах Чиланского с[ель]совета, в особенности в колхозе им. Буденного, были многочисленные случаи сильного истощения, заболевания от недоедания. Как только некоторым остронуждающимся семьям в этом колхозе было организовано получение ежемесячного пайка от торгующих организаций, то положение этих семей до некоторой степени улучшилось, но наряду с этим в этих же колхозах появились другие семьи, у которых положение в материальном отношении стало такое же, как и у первых. В данное время в этом колхозе имеется около 20 семей колхозников, где на почве недоедания имеют место сильные истощения, опухания и разные заболевания.

---

[1] «Друг Ленина» (на хак. яз.).

[2] Опущена часть документа, в которой перечислены семьи, отнесенные ко 2-й и 3-й «степени истощения» из колхоза «Хызыл чазы» («Красная степь») Карагайского сельсовета.

В некоторых вышеперечисленных семьях, как и в Чиланском, так и в Карагайском с[ель]советах, есть трудоспособные члены семьи, но они ввиду истощения или за неимением одежды и обуви на работу выходить не имеют возможности, тем самым пайком в колхозах не удовлетворяются. По этим же причинам многие ученики этих семей перестали посещать школу.

Произведенные расследованием причин тяжелого материального состояния некоторых семей колхозников в вышеуказанных с[ель]советах, истощения, опухания и разные заболевания, устанавливается, что одной из причин является недоедание и т.е. неимение продуктов питания. Из своих личных подсобных хозяйств эти семьи никакими овощами не располагают, хотя многие из этих семей имеют неплохое подсобное хозяйство, но в связи с засухой урожая сняли в очень малом количестве, который они уже употребили в осенний период. У некоторых семей также имеются коровы, но они недойные. Известно, что за неимением продуктового хлеба колхозы давно перестали авансировать колхозников, если колхоз от государства получает небольшое количество хлеба, то его выдают в основном работникам животноводства и другим колхозникам, занятым на более ответственных участках работы, но одновременно колхозы некоторым семьям отпускают хлеба, но в очень малом количестве, например по 0,5–1 кг на несколько дней, но в связи с тем, что эти семьи овощей не имеют, этим хлебом они питаются самое большое 2–3 дня, больше нигде паек не получают.

В результате таких трудностей в материальном обеспечении имеют место сильные истощения, опухания и т.п. среди населения указанных с[ель]советов. Как указывалось выше, что некоторые семьи в день обследования уже не имели никаких продуктов, а употребляют соленую воду и т.п. Если эти семьи в таком же состоянии будут находиться еще непродолжительное время, то могут быть случаи смертности.

Все вышеприведенные факты самого тяжелого материального положения некоторых семей колхозников в Карагайском и Чиланском с[ель]советах требуют принять по отношению к некоторым семьям срочные меры по оказанию им помощи продуктами питания, одеждой, обувью.

Такие же факты и обнаруживаются в других населенных пунктах района, так, например: в с. Арбаты имеются наиболее остронуждающиеся семьи более 10 человек, такие же семьи имеются и в с. Таштып.

28 января 1946 г. в помещении РОНО были оставлены неизвестные дети: девочки 1933 г., 1939 г. рождения, впоследствии было установлено, что их мать Цибульская Валентина Павловна проживала в с. Таштып, в хозяйстве ничего не имела, получала паек, в связи с недостачей питания своих детей, совершенно раздетых, оставила на произвол судьбы, а сама скрылась. Дети помещены в Таштыпский д[ет]дом.

Есть многочисленные факты, когда в связи с тяжелым материальным положением некоторые матери обращаются с просьбой поместить их детей в детские дома.

Кроме того, по неполным данным только в некоторых населенных пунктах района установлены дети-сироты, которые остро нуждаются в помощи в питании, одежде и обуви.

Таких детей установлено:

В улусе Бутрахты – 3

– ″ – В[ерхнем]-Имеке – 6

– ″ – Мурты – 2.

Некоторые из них помещены в д[ет]домах.

Смертности на почве недоедания и намерения отдельных лиц к самоубийству в связи с тяжелым материальным положением в районе не установлены.

Начальник Таштыпского РО НКГБ – капитан (Глазков)
Оперуполномоченный РО НКГБ – мл. лейтенант (Боргояков)

Национальный архив Республики Хакасия (НА РХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1197. Л. 69–70 об. Заверенная копия того времени. Машинопись. Подписи – машинопись.

К документу приложена сопроводительная машинописная записка (Л. 68), адресованная секретарю Хакасского обкома ВКП(б) Гудилину: «Таштыпский райком партии получил от начальника райотдела НКГБ тов. Глазкова докладную по поводу тяжелого материального положения части населения района. Докладная прилагается. Секретарь Таштыпского райкома ВКП (б) Булатов [подпись – автограф]». В верхнем левом углу записки – штамп Таштыпского райкома ВКП(б) с датой и номером исходящей регистрации. Справа от подписи – штамп «Взято на особый контроль». Внизу – две рукописные пометы: *«В дело. Читал»*. Подпись – автограф секретаря обкома Гудилина; *«По затронутым вопросам в докладной дана информация в ЦК ВКП(б)»*. Подпись – автограф секретаря обкома Гудилина.

№ 2
Докладная записка первого секретаря Хакасского обкома ВКП(б) Ф.И. Афанасьева и председателя облисполкома С.Е. Инкижекова в Совет Министров СССР

г. Абакан 8 февраля 1947 г.

СОВЕТУ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

ДОКЛАДНАЯ
О состоянии с обеспеченностью хлебом в колхозах Хакасской автономной области

Посевная площадь зерновых и зернобобовых (озимых и яровых) под урожай 1946 года составила 116 520 гектаров. Вследствие неблагоприятных климатических условий (засухи) в период вегетации зерновых культур 16 029 гектаров зерновых погибло и к уборке осталось 100 491 га.

По предварительным данным годовых отчетов колхозов, общий намолот (валовой сбор) зерновых со всей убранной площади составил 311 604 центнера в неочищенном виде, или по 3,1 цент[нера] в среднем с каждого убранного гектара.

При очистке зерна отходы составили 60 934 цент[нера], или 19,5 % от валового сбора товарного зерна, осталось 250 670 центнеров, или по 2,49 центн[ера] в среднем с каждого гектара убранной площади.

Из этого количества сдано государству по всем видам постановок[3] 176 102 центнера зерна зачетным весом, или по 1,75 цент[нера] с убранного гектара, засыпано семян зерновых–яровых культур 42 452 центнера, высеяно озимой ржи осенью 1946 года 6901 центнер, скормлено скоту 100 цент[неров] и выдано на трудодни трактористам, комбайнерам и колхозникам всего 25 115 центнеров.

В колхозах области имеется 16 059 дворов (хозяйств). Таким образом, из урожая 1946 года использовано на продовольствие колхозникам, включая и трактористов, в среднем 156 килограммов на колхозный двор, или по 39 кг на едока.

По Ширинскому району средняя выдача на 1 колхозный двор составляет всего лишь 69 кг, Алтайскому – 86 кг, Бейскому – 124 кг. Выдано на трудодень от 65 до 320 граммов.

Это средние показатели обеспеченности колхозов продовольствием. Если к этому вопросу подойти в разрезе колхозов, то большая половина их продовольственного хлеба вовсе не имеет. Многие колхозники питаются отходами трав, что создает очень тяжелое положение как на морально-политическом состоянии людей, а также на выполнении очередных хозяйственных задач.

К весне положение ухудшится, может привести к нежелательным последствиям.

Исходя из вышеизложенного, просим оказать колхозам нашей области продовольственную помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА ХАКОБЛСОВЕТА Инкижеков
СЕКРЕТАРЬ ХАКАССКОГО ОБКОМА ВКП(б) Афанасьев

НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1281. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильиных В.А.* Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск: РИО Брянск. гос. ун-та, 2012. С. 620–629.

2. *Ильиных В.А., Исупов В.А., Ноздрин Г.А.* Голод // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 396.

3. История советского крестьянства. М.: Наука, 1988. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 1950-х гг. / отв. ред. И.М. Волков. 499 с.

4. *Бомешко Б.Г.* Засуха и голод в Молдавии в 1946–1947 гг. Кишинев: Штиинца, 1990. 52 с.

5. *Волков И.М.* Засуха, голод 1946–1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 3–19.

6. *Зеленин И.Е., Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия // Отечественная история. 1997. № 2. С. 196–198.

7. *Зима В.Ф.* Голод в России 1946–1947 гг. // Отечественная история. 1993. № 1. С. 35–52.

8. *Попов В.П.* Голод и государственная политика (1946–1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37–60.

9. *Исупов В.А.* «Черное пятно» в истории Сибири // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия: История, филология и философия. 1990. Вып. 1. С. 31–33.

10. *Исупов В.А.* Городское население Сибири. От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 291 с.

11. *Ильиных В.А.* Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 57–65.

12. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1963. 417 с.

13. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск, 1987. 359 с.

14. *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии. 1917–1990-е гг. Абакан, 1995. 347 с.

[3] Так в документе. Следует читать: поставок.

15. *Леонтьев Е.В.* Сельское население Хакасии в послевоенные годы (1946–1948 гг.) // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. XVII–XX вв.: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1999. С. 180–181.

REFERENCES

1. *Il'inykh V.A.* The agrarian system of Siberia in the XX century: stages of transformation. *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2012. Tipologiya i osobennosti agrarnogo razvitiya Rossii i Vostochnoy Evropy XX–XXI vv.* Moscow, Bryansk, 2012, pp. 620–629. (In Russ.)

2. *Il'inykh V.A., Isupov V.A., Nozdrin G.A.* Hunger. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, 2009, vol. 1, p. 396. (In Russ.)

3. The Soviet peasantry history. Ed. I.M. Volkov. Moscow, Nauka, 1988, vol. 4: Peasants in the years of consolidation and development of socialist society. 1945 – late1950s, 499 p. (In Russ.)

4. *Bomeshko B.G.* Drought and famine in Moldova in 1946–1947. Kishinev, Shtiintsa, 1990, 52 p. (In Russ.)

5. *Volkov I.M.* Drought, famine 1946–1947. *Otechestvennaya istoriya,* 1991, no. 4, pp. 3–19. (In Russ.)

6. *Zelenin I.E., Zima V.F.* Famine in the USSR in 1946–1947: origins and consequences. *Otechestvennaya istoriya,* 1997, no 2, pp. 196–198. (In Russ.)

7. *Zima V.F.* Famine in Russia in 1946–1947. *Otechestvennaya istoriya,* 1993, no. 1, pp. 35–52. (In Russ.)

8. *Popov V.P.* Hunger and public policy (1946–1947). *Otechestvennye arkhivy,*1992, no. 6, pp. 37– 60. (In Russ.)

9. *Isupov V.A.* «Black spot» in the history of Siberia. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Series: History, philology and philosophy,* 1990, vol. 1, pp. 31–33. (In Russ.)

10. *Isupov V.A.* The urban population of Siberia. From catastrophe to revival (late 30s – late 50s). Novosibirsk, Nauka, 1991, 291 p. (In Russ.)

11. Essays on the history of Khakasia Republic of the Soviet period. 1917–1961. Abakan, 1963, 417 p. (In Russ.)

12. Essays on the history of the Khakas regional organization of the CPSU. Krasnoyarsk, 1987, 359 p. (In Russ.)

13. *Il'inykh V.A.* The bakery procurement campaign of 1946 in Novosibirsk Region. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik: 2013*. Irkutsk, 2013, pp. 57–65. (In Russ.)

14. *Kyshpanakov V.A.* The population of Khakasia. 1917–1990s. Abakan, 1995, 347 p. (In Russ.)

15. *Leontiev E.V.* Rural population of Khakasia in the postwar years (1946–1948). *Agrarnoe i demograficheskoe razvitie Sibiri v kontekste rossiiskoy i mirovoy istorii. XVI–XX vv.: tezisy dokladov i soobshcheniy Vserossiiskoy nauchnoy konferentsii.* Novosibirsk, 1999, pp. 180–181. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 01.02.2018